

ИВАН КАШПУРОВ

ТЕЛЕФОНИСТ

Когда осколок, взвизгнув на излете,
как паутину обрывает связь,
искать обрыв телефонист уходит,
рукой за провод замерший держась.

Уходит в ночь, под трассы пуль горячих,
под навесной зловещий свет ракет,
и тут уже зависит от удачи —
вернется он в землянку или нет...

Так шел и я сквозь круговерть метели,
шел сквозь огонь и сквозь глухую тьму,
держась за тонкий провод параллели,
что протянулся к сердцу твоему.

Я пьяно от усталости качался,
качалась от шагов моих Земля.
А я все шел и смерти не сдавался,
ступая через минные поля.

Мой путь к тебе был долог и опасен,
размыт водой, одет корявым льдом...
Но чтоб не обрываться нашей связи,—
я полпланеты одолел пешком.

ОСЕННИЙ СНЕГ

Проснись, жена, проснись, моя
хорошая,—
уже в саду проснулись тополя.
Ты погляди — каким-то белым крошевом
усыпана озябшая земля.

Быть может, это — крупка снега раннего,
а может, вишен запоздалый цвет.
Пойдем скорее в лес, пока гераневый
еще совсем не отгорел рассвет.

Я покажу тебе поляны белые
и заячьи веселые следы.
Мы будем рвать калины кисти спелые
и свеберины кислые плоды.

Пойдем к озерам по тропе
заброшенной,
чтоб не жалеть когда-нибудь о
том,

то где-то есть еще места хорошие,
где мы ни разу не были вдвоем.

ДЕВУШКА ИЗ КОНГО

Мчит метели белой конка,—
снеговая вьется пыль.
Зябко девушке из Конго,
из столицы Браззавиль.

Непривычен холод грубый
и туманы поутру.
Фиолетовые губы
замерзают на ветру.

Под седыми небесами,
чуть усталая от вьюг,
загрустившими глазами
смотрит девушка на юг.

Где-то там родное Конго
и горячий Браззавиль,
и летят к ней звуки гонга
через много тысяч миль.

А кругом студентов толпы,
речь российская и смех,
крепких ног веселый топот
и скрипучий русский снег...

Будь же, девушка, добрее —
зла к метелям не таи.
Я дыханьем отопрею
руки смуглые твои.

И во имя нашей дружбы
я готов душой своей
заслонить тебя от стужи,
от ненастья этих дней.